

Наталья Серова,

соб. корр. газеты «Культура»,
специально для «Пятницкого бульвара»

1. СТАРАЯ ДОРОГА К РУБЦОВУ

В самый разгар лютых, ставших давно непривычными морозов, когда ртутная вертикаль на градусниках шустро опускалась почти до минус 40, в Тотьме и Николе затеяли торжества, посвященные 70-летию Николая Рубцова. Казалось, быть научной конференции, кинопремьеры, презентациям книг в тесном камерном вологодском кругу: кто решится отправиться на север в морозы? Автобус на вологодском вокзале опроверг ожидания: все будет по полной программе. Испытание холода-

настоящего пожара, ремонт, танцы на жутком холоде и вопрос в ясное небо: «Ну что, Николай Михайлович, не так?» Первый день в его Тотьме начался с приключения – с опоздания и со странного, необъяснимого ощущения: Рубцов с нами и не дал нам пропасть...

2. ТИХАЯ ЕГО РОДИНА

Первый день торжеств в Тотьме предложил гостям и тотьмичам дубль из двух красивых и содержательных областных акций. В залах музея открылась художественная выставка – «Тихая моя Родина». Она познакомила знатоков поэзии Рубцова с самими яркими и удачными работами вологодских художников. А в них явлено было миру современное представление о

новых материалов и людей, знавших Рубцова. И как следствие – собственные издания, их вклад в рубцевиану.

Рубцовские музеи и центры дарят стопки книг и брошюр, в которых запечатлелись их рабочие будни. Литературковед Станислав Лесневский подарил прекрасно изданную книгу произведений В. Белова и Н. Рубцова для детей. Московские фотохудожники М. и А. Кошелевы привезли не только новые фото рубцовских мест и буклеты с ними, но и неожиданное избранное Рубцова: стихи с параллельным переводом на английский. Основатель рубцовского музея в Москве Майя Полетова дарит сборник переводов поэта на немецкий. Известный вологодский предприниматель и общественный деятель Михаил Суров

ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ РУБЦОВСКАЯ ЗИМА СЕРДЦА В ТОТЬМЕ И НИКОЛЕ

ми не остудило пыль поклонников поэта. Ярким солнечным днем едем фантастически красивыми, почти открыточными зимними пейзажами. Идиллическое оживание праздника поэзии неожиданно перебивается шутливым воспоминанием. Директор Тотемского музейного объединения и почетный гражданин родной Тотьмы Юлия Павловна Ерыкалова любит повеселить рубцовских фанатов рассказами о непросто складывавшихся отношениях поэта, обретшего мемориальный музей, и его сотрудников, не сразу приноровившихся к его крутыму нраву. Обретший бессмертие поэт долго не принимал многое в рождавшемся музее и не стеснялся проявлять свой крутой природный нрав. То без всяких причин треснут одно за другим столь сложно доставляемые в Николу стекла, то со стендом или витриной что-то случится. После одной из очередных бед директор осталась перед портретом поэта и с горечью спросила: «Ну, что мы не так делаем? Что вам не нравится?» После столь прямого обращения дух поэта поумерил озорство, и мир воцарился в его никольском доме. Мистика, но какая красава! Реальность вскоре вновь обозначила ее присутствие. Наш автобус, мирно попыхивавший клубами черного дыма, подсекла библиотечная машина из рубцовского каравана: «Вы горите! Из автобуса выпадают языки пламени!» Остановка, тушение

той реальности, которой жил поэт и которая питала его лирическую музу. В окружении выразительных пейзажей вологодских, сокольских и тотемских мест стихийно прошел традиционный сбор рубцовского актива страны. Это истинные почитатели его поэзии, которые понимают свою жизненную задачу как служение его поэзии и умножение числа людей, любящих ее. Директора рубцовских музеев, центров и библиотек практически со всей страны, учителя-словесники, земляки поэта. Главным в их приветственных речах было стремление сделать что-то полезное для поэта и его музея. А сделано ими очень много. По всей стране идет народная исследовательская и собирательская работа: изучение, осмысление, поиск

представляет внушительный том документов и материалов, прообраз возможной будущей рубцовской энциклопедии.

Вечер заканчивается презентацией книг «Юбилейный год – в юбилейных изданиях». Научный секретарь областной универсальной библиотеки Сергей Тихомиров, собрав внимание стихийных исследователей у экрана, представляет сайт библиотеки о поэте и издания, увидевшие свет. Но поэтическая стихия не мирится с упорядоченностью: люди продолжают говорить о поэте, делать свои творческие вклады в фонды музея. «Похоже, на наших глазах реализуется призыв

Михаила Сурова: «Давайте никогда не заканчивать этот рубцовский год».

3. А У НАС ВЕСЬ НАРОД ПИШЕТ

Третий традиционные рубцовские чтения открылись одной словесной формулой, прозвучавшей из двух уст: «А у нас весь народ стихи пишет...» Первым их произнес Вячеслав Спажев, заместитель главы Тотемского района, и пояснил, что вперемежку с постоянно публикуемыми стихами Рубцова в районной газете печатаются стихи тотьмичей.

Похожая ситуация и в Архангельской области, где в Емецке поэт появился на свет. М. Соболев, проректор архангельского университета, обозначил ту же ситуацию, и рубцовские штудии начались.

Обычно к такого рода конференциям элитят «научный» можно отнести с большой натяжкой. Уровень их всегда достаточно скромен. Тотьмичи, выбрав в научные руководители конференции вологодского профессора Виктора Баракова, успешно миновали незавидную участь. На конференцию в Тотьме он собрал профессуру из крупнейших университетских центров страны: Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Тамбова, Твери и Архангельска, которая давно и основательно занимается творчеством Рубцова. На программу из двадцати докладов не хватало времени одного дня, но на предложение отделить ученых от фанатов — библиотекарей, музейщиков, самодеятельных литераторов-едов — последние ответили горестной просьбой: «Не гоните нас, ведь мы понесем по России ваши мысли, версии и трактовки». Так и порешили. Впрочем, времени для слова о Рубцове хватило всем! Снова это ощущение стихии — не важно, кто говорит, профессионал или любитель, важно, что все любят Рубцова как живого и дорогого человека и поэта.

У научной конференции оказалась поразительный смысловой фон — большая, подробная, представительная выставка прижизненных изданий из собрания областной научной библиотеки, подготовленная Наталией Фарутиной. Толстенные тома с ежегодниками старых вологодских газет вызвали сильнейшие ностальгические переживания: как давно и как недавно мы же читали живого Рубцова на этих, еще не пожелтевших страницах! Вот популярнейший в те годы «Вологодский комсомолец» от 2 февраля 1966 года, где Рубцов размышляет о роли и месте поэта в мире: «Поэтами не являются те авторы, которые создают в стихах абстрактные понятия или образы прекрасного. Поэты — носители и выразители поэзии, существующей в самой жизни — в чувствах, мыслях, настроениях людей, в картинах природы и быта. Достаточно порой просто хорошо чувствовать и понимать поэзию (коротко говоря, прекрасное) в сложных явлениях жизни, в сложном поведении людей, чтобы определить поэта, встретившись с ним и еще не зная его стихов».

К тайне поэта Рубцова каждый ищет свои ключи и подходы. Поэт В. Кудрявцев вместе с директором музея Ю. Ерыкаловой решили в самом прямом смысле ступить на тропу Рубцова и пешком с кинокамерой пройти те двадцать пять километров от переправы через Сухону в Черепанихе до Николы, которые с детства привычно преодолевал поэт — иногда пешком, иногда на попутке.

Дорожная история вышла красивой и печальной. Все так же живописна, выразительна и прекрасна природа этих глухих северных мест. Но редеют деревни, уезжают люди, пустеют

нивы: образ оставленной земли — один из самых тяжелых в фильме «Подорожники». Н. Рубцов десятилетия назад горестно предсказывал родным местам такую цивилизационную участь. И снова рубцовские стихи, ставшие песнями и романсами в исполнении мужского камерного хора Альберта Мишина, перебивают тяжелое настроение. Они — наши подорожники и ощутимо помогают нам в пути.

Автор-исполнитель песен на стихи Н. Рубцова
Валентина Царева

Литературовед
Станислав Лесневский

везде, относятся друг к другу по-разному, но мне они почему-то все кажутся почти одинаково хорошими, настоящими людьми». К юбилею земляка тотемские музейщики подготовили новую экспозицию. Новое время общероссийского признания Николая Рубцова подсказывало новые подходы к образному осмыслению его мира. Настоящий мастер интерьера художник Олег Пахомов в содружестве с Юлией Ерыкаловой, Галиной Мартюковой и Наталией Кореневой посчитали важным подчеркнуть космичность, открытость миру этого необыкновенного лирика. Но мрачный образ черного космоса, начинающийся за окнами любимой деревянной избушки и уводящий в глубины мирозданья, обжег привычным для этих стихий холодом, чернотой и безлюдем. Он не давал к себе привыкнуть, не отвечал на естественное желание обжигаться.

Долго сопротивляясь такому образному решению, принимать его неожиданно легко. Авторы экспозиции в Никольском музее нашли точное выражение для главного состояния поэта — его одиночества в подлунном мире и среди людей. В этом смысле Млечный путь от окна до глубин галактик — не преувеличение, а реальный путь истинно поэта. Народ, местный и приезжий, заполнивший музей, продолжает главное занятие этих дней: к величальным словам в честь поэта присоединяется реальные дары. Снова в руки музейщиков передаются книги, альбомы, фотографии, картины и даже скульптурная миниатюра Доброго Фили, которой отмечают людей, многое сделавших для увековечения памяти Николая Рубцова. Праздник заканчивается в сельском Доме культуры музыкально-поэтическим действом «В минуты музыки печальной», где снова, в который раз, люди вторят знакомым и любимым строкам поэта,

Автобус в Вологду, на вокзал, шумел, как растревоженный улей. В его салоне, импровизированной поэтической лаборатории, спорили, читали стихи, обменивались фотографиями и адресами, обговаривали место и время будущих встреч. Жизнь с поэзией Рубцова ни на миг не прекращалась. И подумалось: какой счастливый Николай Михайлович, обретший реальное бессмертие в буднях своей страны десятилетия спустя. И, похоже, бессмертие это он никогда уже не утратит.

У чилийского коллеги Рубцова Пабло Неруда есть книга «Четыре времена сердца». Рубцовские акции удачно вписались поначалу в осень. Тотьма прописала их в зиму. Похоже, четыре времена сердца Рубцова обживет в скором будущем. Пусть так и будет.

4. НИКОЛА.

«СВЯТАЯ ОБИТЕЛЬ ПРИРОДЫ»

Третий день рубцовских торжеств привел нас в его родное село, «святую обитель природы», как сам он ее величал. Он любил эту особенную для себя землю. Любил ее с открытыми глазами, замечая не только ее фантастическую красоту, ширь, размах, будто просившиеся в стихи, но и все, что корежило жизнь. И все же на самые горестные заметы, разбросанные по письмам, всегда находилось гораздо больше признаний в любви. «Пишу вам из села Никольское, — обращается поэт к своему профессору в Литинституте Н. Н. Сидоренко. — Это бедное, доброе, красивое (правда, немного беспорядочное) село. По вечерам здесь бывает особенно тихо, грустно и хорошо. Люди здесь, как